

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ

© 2015 Э.А.Куруленко, Д.Н.Нефёдова

Самарский государственный институт культуры

Статья поступила в редакцию 21.11.2014

В статье рассматривается проблема формирования и сохранения национально-культурной идентичности в условиях глобализирующейся реальности с точки зрения некоторых существующих концепций. Активное распространение в общемировых масштабах западной культуры создает опасность утраты национальной идентичности, ее замены другими формами самосознания. В результате не только теряются некоторые специфические черты отдельных общностей, но и возникает ряд негативных последствий, как для индивидов, так и для наций в целом.

Ключевые слова: национально-культурная идентичность, нация, глобализация, «другой», космополитичность.

В связи с усложнением структуры общества, увеличением количества социальных ролей и возникновением свободного доступа к элементам самых разнообразных культур, с конца XX века выросло количество идентичностей, присутствующих человеку. Ряд изменений в процесс их формирования внесла и глобализация. Помимо размывания и смещения границ прежних идентичностей (религиозной, культурной и т.д.), произошла их замена. В условиях глобального общества на первый план стали выходить деловые и производственные аспекты, в связи с чем человек во многих случаях стал осознавать себя скорее специалистом в той или иной области, чем представителем какой-либо конфессии или этноса. В то же время происходит кризис идентичности. Одной из его причин является открытость государственных и культурных границ. Человек, с одной стороны, имеет возможность легко узнавать и усваивать культурные нормы и ценности иных общностей, но, с другой стороны, под влиянием глобализации эти черты все более унифицируются, заменяются упрощенными и обобщенными характеристиками, достаточными для обмена знаниями и опытом. Человек в глобализирующемся обществе вынужден принимать их, что приводит к стиранию национальных специфик, и, следовательно, национальной идентичности.

Проблема идентичности является объектом активного изучения многих наук: психологии (Э.

Эриксон¹), этнологии (М.Н.Губогло², В.В.Карлов³), социологии (Б.Андерсон⁴, И.В.Барышникова⁵) и т.д. Объединяя разнообразные подходы, можно утверждать, что идентичность – это осознанное принятие на себя индивидом социальных норм, правил, культурных реалий и других характеристик, позволяющее ему воспринимать себя в качестве члена той или иной общности и отличать от представителей других групп. При этом необходимо отметить, что идентичность не линейна и не однородна. В сознании одного и того же человека могут одновременно сосуществовать несколько (иногда совершенно различных) ее форм. Так, С.Хантингтон выделил на основе отличий в источниках идентификации следующие виды идентичности: аскриптивные, культурные, территориальные, политические, экономические и социальные. Кроме того, он указывает на суще-

¹ Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э.Эриксон; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – 197 с.

² Губогло, М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки / М.Н.Губогло. – М.: Наука, 2003. – 764 с.

³ Карлов, В.В. Этническая идентификация в системе идентичностей глобального мира: тенденции изменений / В.В.Карлов // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию акад. В.А.Тишкова. – М.: Наука, 2011. – С. 469 – 474.

⁴ Андерсон, Б. Воображаемые общности. Размышления о происхождении и распространении национализма / Б.Андерсон // Этнос и политика. Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000. – С.78 – 86.

⁵ Барышникова, И.В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе / И.В.Барышникова // Вестник Волгоград. госуд. ун-та. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – №2. – С.166 – 171.

° Куруленко Эллеонора Александровна, доктор культурологии, профессор кафедры теории и истории культуры.

E-mail: ekurulenko@mail.ru

Нефёдова Дарья Николаевна, аспирант кафедры теории и истории культуры. E-mail: darianefed@yandex.ru

ствование узких и расширенных идентичностей, подразумевая под расширенными национальную, культурную, языковую формы. Прочие более конкретные виды входят в состав расширенных либо согласуются с ними⁶.

Именно в системе расширенной национально-культурной идентичности формируются наиболее острые кризисные ситуации. Само понятие нации зачастую не имеет четких границ, отождествляясь то с этносом, то с цивилизацией. В то время как нация – это историческая общность людей, являющихся представителями различных этнических групп и объединенных общей территорией, экономической системой, внутренним рынком, государственным языком и централизованной государственно-политической властью, общим образом жизни и менталитетом и т.д.⁷ Нация может объединять в себе черты культур и образа жизни входящих в ее состав этнических групп или выдвигать в качестве общепринятых нормы поведения наиболее многочисленного этноса, но всегда будет отлична от него.

Национально-культурная идентичность является осознанием человеком своей принадлежности к той или иной нации и той или иной национальной культуре. Как уникальный феномен она оказалась удостоена внимания многих наук: политологии, социологии, теории государства и права и т.д.

В культурологических исследованиях проблема идентичности (в том числе национально-культурной) нередко осмысливается через понятие Другого. Именно наличие в поле зрения индивида некоего Другого позволяет ему с наибольшей четкостью осознать свою тождественность с одной общностью и отличия от иной. Причем именно национально-культурная идентичность, с присущими ей периодическими подъемами и упадками самосознания, наиболее явно связана с взаимоотношениями «своих» и «чужих». Данный вопрос подробно рассмотрен С.Хантингтоном на примере американского сообщества⁸. Автор отмечает, что наивысшие подъемы патриотизма, национального единения и национальной идентичности происходят только при взаимодействии с культурой или деятельностью Другого. Ча-

ще всего это происходит при появлении в лице Другого врага, общего для всей нации. О необходимости наличия (или даже создания) врага говорит и У.Эко⁹. Однако мирные, но интенсивные контакты также могут побудить к объединению внутри общности. При этом следует отметить, что Другой зачастую отличается от Чужого¹⁰ меньшей агрессивностью, минимизируя в сознании индивида ощущения угрозы¹¹. Как отмечает Е.Н.Шапинская, «проблемы «различия», маргинальных культур и меньшинств концептуализируются в современной науке в терминах фикциональности, фрагментации, коллажа и эклектизма, проникнутых ощущением неустойчивости и хаоса»¹². Человек, сталкиваясь с тем или иным кардинальным отличием, особенно если оно касается превалирующего большинства индивидов, начинает ощущать собственную отстраненность, ущемленность, и, как результат, отсутствие уверенности в будущем своей культуры и своего сообщества. Рождается отмеченный А.Тойнби вызов, который влечет за собой некую реакцию, нередко продиктованную процессами глобализации.

Одним из результатов активной глобализации становится формирование новых типов личности, среди которых, по мнению З.И.Левина, можно выделить, опираясь на различия в степени приверженности национально-культурной идентичности, три класса: аутсайдер, автохтон и человек-кочевник. Аутсайдер – представитель наибольшей части человечества, пассивный объект глобализации. Он, как правило, является носителем традиционности, консерватизма, этноцентризма и националистической идеи, оберегает и отстаивает собственную национальную идентичность. Автохтон – представитель относительно небольшой, но растущей группы жителей страны, участвующей в процессах глобализации. Эти люди остаются в национальном, культурном и правовом поле, однако в их менталитете обычно безболезненно сосуществуют национальное и вненациональное начала. Появление третьего типа личности – человека-кочевника обусловлено быстрым развитием

⁶ Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С.Хантингтон. – М.: АСТ, 2008. – С. 59.

⁷ Махаматов, Т.М. Объективные основания национальной идентичности как самопознания / Т.М.Махаматов // Вопрос национальной идентичности в контексте глобализации. Сб. науч. ст. – М.: Проспект, 2014. – С. 117.

⁸ Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности ....

⁹ Эко, У. Сотвори себе врага / У.Эко // Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю. – М.: АСТ, Corpus, 2014. – С. 11 – 38.

¹⁰ Шукуров, Р.М. Введение или Предварительные замечания о Чуждости в истории / Р.М.Шукуров // Чужое: Опыт преодоления. – М.: Алтейа, 1999. – С.9 – 32.

¹¹ Шапинская, Е.Н. Образ Другого в текстах культуры / Е.Н.Шапинская. – М.: Красанд, 2012. – 212 с.

¹² Шапинская, Е.Н. Проблема Другого в современной культуре и культурологии / Е.Н.Шапинская // Ориентиры. Вып. 3. – М.: ИФРАН, 2006. – С. 84.

средств сообщения и новыми информационными технологиями, открывшими широкие возможности территориального передвижения, доступа к транснациональным операциям мирового производства и рынка, к мировым культурным ценностям. Человек-кочевник практически не обременен излишними идентичностями, будь то национальная, религиозная или этническая. Он легко перемещается с места на место и легко принимает культуру и традиции той общности, где находится в данный момент¹³.

По мнению некоторых исследователей, в стадии активного формирования находится тип человека-космополита¹⁴, абсолютно свободного от локальных форм идентичностей, чувствующего себя «своим» в большинстве точек земного шара в результате принадлежности к всеобщей глобальной культуре. Космополит практически лишен воздействия Другого на формирование его культурного самосознания, поскольку он принадлежит культуре большинства. И хотя подобный индивид, вероятно, не будет испытывать трудностей в процессах коммуникации со значительной частью представителей развитых стран, что облегчит ему деловое общение, налаживание контактов и т.д., в культурном смысле он лишится «собеседника», на фоне которого познаются не только отличия, но и собственная культура и который делает возможным ее взаимное обогащение.

Особую категорию составляют иммигранты и выходцы из иммигрантских семей, которые стали значимой социальной группой во многих странах, а также дети от смешанных браков. Эти люди являются яркими примерами носителей двойной национальной идентичности. Так, например, каждый опрошенный в Великобритании иммигрант-выходец из Индии считает себя британцем. Для него Великобритания – родной дом, он ее гражданин, но Индия – неизменный духовный ориентир¹⁵. В то же время у представителей данной категории может наблюдаться маргинализация идентичности, т.е. неотождествление себя ни с одной из общностей. И если по отношению к нациям это достаточно распространенное явление – люди нередко отказываются от национального самосознания в пользу других форм идентичности, особенно когда не

понимают ни сути, ни основ данного типа объединений, то когда подобное явление затрагивает в том числе и культурную идентичность, это может привести к затруднению или фактическому выпадению человека из общественной жизни, из процессов коммуникации и деятельности. Теряя связь с культурной реальностью, человек оказывается в вакууме, пытаясь заполнить его тем или иным содержанием. Чувство чуждости каждой из основных культурных общностей порождает в результате агрессию, национальную и расовую ненависть и другие негативные реакции.

Таким образом, феномен национально-культурной идентичности является сложным, но тем не менее относительно легко трансформируемым в зависимости от окружающих условий. Хотя национальная идентичность большинством исследователей характеризуется как осознанная лояльность государству, для ее полноценного формирования необходимо не только правовое или политическое единство, но и культурное. Культура становится более глубинным связующим звеном той или иной нации, указывая на схожесть жизни зачастую различных этнических и конфессиональных групп на ментальном, бытовом, церемониальном и других уровнях. Национально-культурная идентичность становится гораздо более устойчивым формированием, нежели национальная идентичность как таковая, основанная лишь на патриотизме, лояльности или гражданском долге.

В условиях постиндустриального глобализирующегося общества национально-культурная идентичность сталкивается с огромным количеством угроз, от внутренних конфликтов и проблем утраты национального самосознания под воздействием массовой глобальной культуры, до вероятности возникновения в общемировых масштабах феномена человека-космополита, лишённого национальных привязанностей, а следовательно и идентичности. Опасность разрушения национально-культурных идентичностей грозит разрушением нации как общности, а следовательно и национальному полю культуры. По словам С.Хантингтона, «общества, сталкиваясь с серьезными вызовами своему существованию, находят возможность отсрочить упадок и предотвратить дезинтеграцию в возрождении национальной идентичности, национальной цели и общих культурных ценностей»¹⁶. Таким образом, сохранение наций и национальных государств напрямую связано с формированием и утверждением в общественном сознании соот-

¹³ Левин, З.И. Восток: идентичность и глобализация / З.И.Левин. – М.: Ин-т востоковед. РАН, 2007. – С. 68 – 69.

¹⁴ Аттали, Ж. На пороге нового тысячелетия / Ж.Аттали. М.: Международ. отнош., 1993. – С.1; Левин, З.И. Восток: идентичность и глобализация .... – С.81 – 82.

¹⁵ Левин, З.И. Восток: идентичность и глобализация.... – С.63.

¹⁶ Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности .... – С.35.

ветствующе направленной идентичности. Методы осуществления данной задачи требуют тщательной разработки, а проблема формирования национально-культурной идентичности в усло-

виях глобализации по прежнему остается актуальна для изучения в связи с неутихающей активностью последней.

NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY IN A GLOBALIZED REALITY

© 2015 E.A.Kurulenko, D.N.Nefedova^o

Samara State Institute of Culture

The article considers the problem of formation and preservation of national cultural identity in a globalizing reality from the point of view of some existing concepts. Active Western culture dissemination on a global scale creates the danger of loss of national identity, its replacement by other forms of identity. As a result, not only some specific features of the communities are lost, but there are also a number of negative consequences, both for individuals and for nations as a whole.

Keywords: national and cultural identity, nation, globalization, the "other", cosmopolitan.

---

^o *Elleonora Aleksandrovna Kurulenko, Doctor of cultural studies, Professor of Department of theory and history of culture. E-mail: ekurulenko@mail.ru
Darya Nikolaevna Nefedova, Postgraduate of Department of theory and history of culture.
E-mail: darianefed@yandex.ru*